

Лица сотрудников Группы сбора общественного мнения говорили сами за себя. Даже гадать не стоило: стряслось нечто из ряда вон выходящее.

И впрямь, ситуация была скверной.

Расчёт Е Чэнъина изначально был верен: без свежего повода для нападков гнев в сети должен был утихнуть. Но, видимо, масштаб скандала оказался слишком велик — хейтеры, не желая выпускать пар, принялись ворошить старое грязное бельё, едва лишь им надоело обсуждать саммит.

«Всё ещё пытаетесь его обелить? Господа, неужели вы забыли, как в прошлом году Цзун Лин устроил в игровой индустрии настоящую кровавую баню?»

Прямо сейчас этот пост висел в топе игрового форума.

По сути, это было «выкапывание скелетов». Кто-то поднял тему, созданную ещё в день ухода Цзун Лина из «Рагнарёка», и на волне всеобщего беснования она вновь взлетела в рейтингах. Броский заголовок, обилие скриншотов и крайне агрессивный тон — автор во всех красках расписывал события прошлого года: «Зачистку авторских прав».

Что это было за событие? Чтобы понять, нужно вернуться во времена, когда Цзун Лин ещё правил в «Рагнарёке».

Тогда, помимо самого «Рагнарёка», на мировом рынке доминировал Альянс «Хуажуй» — конгломерат трёх анимационных гигантов. Их бизнес охватывал всё: от комиксов и кино до аудиокниг. В их руках были сотни популярнейших франшиз, узнаваемые образы и колоссальная фанатская база.

Разумеется, китайские умельцы не могли пройти мимо такого лакомого куска. Поднялась волна пиратства: более трёхсот топовых IP-образов незаконно использовались в бесчисленных «клонах». Компании-однодневки штамповали игры-пустышки, наживаясь на чужой славе, пока у Альянса «Хуажуй» не лопнуло терпение. Они объединились с «Рагнарёком» для проведения масштабной зачистки авторских прав.

И возглавил её не кто иной, как Цзун Лин.

Всего за три месяца игровую индустрию сотрясло небывалое землетрясение.

Благодаря решительности и жесткости Цзун Лина, пиратские конторы по всей стране оказались заблокированы на стадии выпуска продуктов. Банкротства и роспуски студий следовали один за другим. И пока тысячи дельцов выли от отчаяния, в сети поднялась волна праведного гнева. Имя Цзун Лина полоскали на каждом углу — никогда ещё ненависть к нему не достигала такого пика. Его жаждали втоптать в грязь.

Если бы пострадали только пираты, это полбеда.

Настоящей катастрофой стало то, что под раздачу попали и те, кто работал легально. В разгар «бури» компании с официальными лицензиями тоже заставили приостановить разработку для тотальной проверки. Это обернулось немислимим хаосом: список лицензий был огромен, процедуры — запутаны, а дополнительные соглашения, которые требовалось переподписать, застряли где-то в недрах канцелярии. По самым скромным подсчётам, весь процесс должен был затянуться на год-два.

В итоге «законопослушные» компании тоже начали рушиться.

На смену процветанию пришло разорение. Процесс очистки напоминал проход урагана: после него остались лишь руины, и в игровой индустрии наступила затяжная зима.

Изначальный посыл был правильным — любой правообладатель имеет право на защиту. Но вопрос был в другом: с какой стати легальные компании должны были проходить через этот ад? Почему соглашения не подписывались месяцами?

«Неужели Цзун Лин действительно хотел защитить права, а не просто монополизировать рынок IP?»

Именно слухи о монополии — союзе мировых гигантов анимации и игр — взорвали сеть. Все игроки и фанаты, раньше рассредоточенные по разным проектам, теперь должны были стекаться в «Рагнарёк». Разве это не золотая жила?

Подозрения породили сплетни, а те переросли в полномасштабную войну. Форумы и соцсети гремели от проклятий, которые лишь усилились после ухода Цзун Лина из компании. Шум затих только к Новому году.

И вот теперь, когда всё едва успокоилось, старую рану вскрыли вновь!

Руководитель Группы сбора общественного мнения был вне себя от ярости.

— Они ведь сами знают, что это дела давно минувших дней! — Гнев в трубке сменился криком.
— Но всё равно тащат это на свет. Просто ищут повод поскандальить!

Но на этом хейтеры не остановились.

Раз уж решили искать виноватых, то пойдут до конца. В сеть посыпались комментарии.

Сначала подтянулись конкуренты — и старые враги, и новые недоброжелатели. Их было так много, что разобрать, кто за какой студией стоит, было невозможно. Все просто поливали Цзун

Лина грязью.

«Так вот почему он ушёл из „Рагнарёка“! Небось акционеры вышвырнули его за то, что натворил дел? Теперь понятно, что это всё была его личная схема: монополизировать рынок через права. Гениально, Босс Цзун!»

«А вы посмотрите на его стиль управления. Вспомните пост о его „десяти грехах“ в „Рагнарёке“: диктатура, кумовство, стяжательство... Хе-хе, скелетов в шкафу этого господина гораздо больше, чем вы думаете».

«О, теперь ясно, почему ни одна приличная компания в стране не хотела брать его на работу. Слишком большая птица для их клеток. Ну что, как там в „Фэндун Юйлэ“? Нашли друг друга, два сапога пара!»

По правде говоря, репутация «Фэндун Юйлэ» и рядом не стояла с «достижениями» Цзун Лина. Студия Е Чэнъина была известна от силы пару месяцев, в то время как имя Цзун Лина было легендарным. Но стили управления Е Чэнъина и Цзун Лина оказались пугающе похожи: оба надменны, оба самонадеянны и оба плевать хотели на чужое мнение.

Поэтому огонь быстро перекинулся и на компанию.

«Надеюсь, никто не забыл, как „Фэндун“ огрызалась на ежегодной премии? Видать, тон общения переняли у Цзун Лина? Ещё молоко на губах не обсохло, а уже лезете в бутылку. Тошнит от вас».

«Каков поп, таков и приход. Неудивительно, что в „Фэндун“ работают одни хамы. Все, кто их защищает — наверняка нанятые боты. Нормальный человек не станет любить эту контору. Хватит уже грезить наяву!»

«Тошнотворный Цзун Лин и смердящий Е Чэнъин. „Фэндун“ — настоящая помойка, название оправдано!»

Оскорбления множились, заполняя каждый уголок интернета.

Руководитель Группы сбора общественного мнения, докладывая ситуацию, сорвался на крик, выплеснув всё негодование, и только потом, немного остыв, спросил тихим, полным тревоги голосом:

— Что же нам теперь делать, Босс Е?

Ситуация и впрямь казалась безвыходной.

Люди в сети часто дают волю своей тёмной стороне, пользуясь анонимностью, чтобы выплеснуть зависть и злобу. Формально они нападали на «дерзость» руководителей, но на деле их бы не устроило любое поведение. Цзун Лин когда-то был для них богом, и чем это закончилось?

Оставить всё как есть?

Сотрудники «Фэндун» не могли с этим смириться. Они ждали, что скажет их босс.

Е Чэнъин с каменным лицом изучил всю историю вопроса и долго не давал ответа.

Это было странно.

Он понимал причину их гнева и считал, что ворошить прошлое сейчас — подло, но кое-что не давало ему покоя.

Нахмурившись, он наконец спросил:

—... А Босс Цзун в итоге действительно монополизировал эти IP?

Сотрудник на том конце провода чуть не выронил телефон.

Что Босс Е имеет в виду?

Он пришёл к нему с докладом именно потому, что слухи начали бить по имиджу компании. История с Цзун Лином была лишь старым поводом для хейта, деталями которого никто не интересовался. Важно было то, что сейчас поливают грязью саму «Фэндун»!

Неужели Босс Е решил выступить в защиту Цзун Лина?

В этот момент в голове сотрудника пронеслась тысяча мыслей, и прежде всего — о странных отношениях двух начальников. Поначалу они были на ножах, Босс Е даже хамил Цзун Лину... Но после дня рождения и саммита всё стало как-то... неоднозначно. Сложно сказать, что именно изменилось, но вражды больше не чувствовалось.

И всё же защита — это уже слишком!

— А вы не переборщили с выводами? — Сотрудник запнулся, пытаясь подобрать слова после своей недавней тирады.

Е Чэнъин, помолчав, повторил вопрос:

— Так Босс Цзун в итоге монополизировал рынок или нет?

—... Вроде бы нет? — растерянно ответил тот.

Значит, действительно нет!

В голове Е Чэнъина словно что-то взорвалось. Нервы натянулись до предела, он замер на месте, а мысли разлетелись в прах.

Как же так?

Его вопрос не имел никакого отношения к личным симпатиям или сетевым сплетням. Суть была в другом: в той истории с «зачисткой авторских прав» Е Чэнъин сам был пострадавшим. Причём пострадавшим больше всех.

Почему он оказался здесь? Из-за банкротства своей компании.

Когда три сотни IP Альянса «Хуажуй» только начали набирать популярность, Е Чэнъин как раз основал свою студию. Угадав тренд, он вложил все ресурсы, чтобы выкупить права на эти франшизы оптом, планируя развивать их в ближайшие пять лет.

И именно тогда Цзун Лин нанёс свой удар, буквально разрубив его планы пополам.

Даже компании с лицензиями обязали проходить проверки и подписывать допники. Студия Е Чэнъина, владевшая самым большим пакетом прав, пострадала мгновенно и сокрушительно.

Деньги не были для него проблемой — он мог бы покрыть расходы за год-два. Но время... Время было бесценно. Рынок менялся слишком быстро. Из-за блокировки разработки рухнул весь пятилетний план. Хотя по логике, после «зачистки» рынка от пиратов, такая компания, как его, должна была стать триумфатором... Но что случилось на деле?

Именно тогда, когда он не знал, за что хвататься, поползли слухи о монополии Цзун Лина.

Е Чэнъин был в ярости, а информация, полученная якобы изнутри «Рагнарёка», казалась достоверной. Как он мог не поверить? И он поверил. В порыве гнева он вжал педаль в пол, соря деньгами в этой новой жизни лишь ради того, чтобы отомстить Цзун Лину, который в погоне за выгодой лишил его и компании, и самой жизни.

Но сейчас всё это казалось... в высшей степени подозрительным.

С момента его появления в «Фэндун» событий было слишком много, чтобы рефлексировать. Но

теперь правда сама лезла ему в глаза: прошёл год, а Цзун Лин не запустил ни одного проекта, связанного с теми IP!

Мало того, что «Рагнарёк» молчал — Цзун Лин и вовсе ушёл оттуда! Права на франшизы никогда не принадлежат личности. Если он ушёл, о какой монополии могла идти речь?

Тогда зачем он тянул с контрактами для легальных студий, спокойно глядя, как они разоряются?

Нет, вопрос не в этом.

Если он сделал это не ради монополии, а ради реального очищения индустрии от опухоли пиратства, ради создания здоровой среды... Получается, всё это время Е Чэнъин мстил в пустоту?

Человек радел за интересы всей индустрии, а Е Чэнъин думал, что тот метит лично в него? Один совершал великие дела, не размениваясь на мелочи, а другой мелко пакостил в ответ?

Боже... Е Чэнъин глубоко вдохнул.

Стоило только допустить мысль, что он ошибался насчёт Цзун Лина, как на него нахлынула волна стыда и вины. К ней примешивался ужас от собственной недалёковидности: как он мог так просчитаться? Если сетевые хомячки не видели дальше своего носа, толкая человека в пропасть, то почему он сам оказался столь слеп?

— Остальное подождёт, мне нужно срочно найти Босса Цзуна.

Е Чэнъин не мог больше терпеть — ему нужно было услышать правду лично. Бросив короткую фразу, он повесил трубку и направился к выходу.

Сотрудник на том конце остался слушать гудки.

— Но Босс! — в отчаянии крикнула она в пустоту. — А как же скандал? Нас же сейчас живьём закопают!

Е Чэнъину было не до скандала.

После нескольких звонков, оставшихся без ответа, он решил ехать прямо к Цзун Лину домой. Адрес он знал — спрашивал специально, когда хотел устроить сюрприз на день рождения.

Вилла находилась на окраине, в элитном посёлке: Цзун Лин вернулся в город именно ради покоя.

Е Чэнъин уже подошёл к машине, но, взявшись за руль, понял, что руки дрожат. Он с силой захлопнул дверь, отступил и прижал ладонь к груди.

Сердце колотилось как сумасшедшее.

Последний раз он чувствовал такое возбуждение, когда узнал о неминуемом крахе своей компании. Он побоялся, что в таком состоянии потеряет контроль над управлением, как в тот роковой раз, и снова отправится на тот свет.

— Босс Е?

Он вздрогнул. Рука на дверной ручке замерла.

На миг ему показалось, что это галлюцинация. Цзун Лин не отвечал на звонки — с чего бы ему оказаться рядом?

Но когда он медленно обернулся, то увидел высокую, прямую фигуру Цзун Лина.

Тот явно откуда-то вернулся: от него веяло холодом и дорожной пылью. В длинных пальцах он сжимал телефон, видимо, только что заметив пропущенные. Выйдя из машины, он на мгновение замер и устремил на Е Чэнъина свой глубокий, спокойный взгляд.

— Вы мне звонили?

Е Чэнъин начал приходить в себя.

Было раннее утро, около семи-восьми часов. Солнце ещё не полностью разогнало рассветную мглу. Судя по виду Цзун Лина, он работал всю ночь и только что закончил дела.

Какая ирония судьбы: Е Чэнъин только припарковался, и тут же встретил его. Слово само небо знало, как он жаждет ответов, и подтолкнуло его, заставляя выплеснуть всё, что накопилось в душе.

Чувства, теснившиеся в груди, хлынули наружу. У него перехватило дыхание. Е Чэнъин шагнул вперёд, сжал руку Цзун Лина и серьёзно спросил:

— Босс Цзун, вы ведь видели новости?

Он смотрел прямо в глаза собеседнику, пытаясь понять, станет ли тот лгать, и одновременно отчаянно надеясь на определённый ответ.

Цзун Лин помедлил, а затем едва заметно улыбнулся.

«Значит, пришёл призывать к ответу?»

Разумеется, он всё видел. Даже если бы он не открывал интернет, помощник Чжоу уже доложил бы ему. Он понимал: Е Чэнъин скажет, что его репутация вредит компании. Цзун Лин и не догадывался о старых счетах «маленького принца», считая лишь, что с его характером тот не сможет проигнорировать подобные слухи.

— Видел, — спокойно ответил он. — Но если речь о той зачистке авторских прав...

Его слова заставили Е Чэнъина внутренне сжаться.

Он действительно всё понимал!

Е Чэнъину всегда было легко общаться с этим человеком. Казалось, стоит только мысли зародиться в голове, как Цзун Лин уже схватывает её суть.

Мысли Е Чэнъина прояснились как никогда.

Пока он ехал сюда, он сотни раз прокручивал вопросы: неужели всё было не ради монополии? А ради чего тогда? Знал ли он, сколько судеб сломал, и понимал ли, что эти люди, включая самого Е Чэнъина, до сих пор его ненавидят?

— На днях должны опубликовать новое постановление, — продолжил Цзун Лин.

Е Чэнъин опешил.

Связь между этими фразами была неочевидной, и он в замешательстве поднял глаза.

В утреннем тумане Цзун Лин стоял против света, и его черты казались мягче в полумраке. Маленькая родинка под глазом придавала лицу оттенок сдержанности. Его взгляд, всегда внимательный и сосредоточенный, сейчас полностью поглощал отражение Е Чэнъина.

Е Чэнъин замер.

«... Постановление?»

Эти слова стали для Е Чэнъина косвенным ответом.

Он знал: если Цзун Лин что-то говорит, значит, так оно и есть. Его связи и источники информации были недосыгаемы для простых смертных.

Но какое постановление могло быть связано с делами Босса Цзуна?

Или даже с «Фэндун Юйлэ»?

В голове Е Чэнъина мелькнула догадка, настолько невероятная, что он засомневался. После недолгих колебаний он решил набраться терпения и подождать несколько дней... Тогда он и получит свой окончательный ответ.

А вот руководителю Группы сбора общественного мнения сейчас было не до терпения.

Боже, их отдел создали как раз для борьбы с репутационными кризисами, а теперь, когда компания идёт ко дну, босс просто бросает трубку! А потом и вовсе велит «подождать пару дней»... Разве через пару дней от «Фэндун» хоть что-то останется?

Она была в отчаянии, готовая смириться с потоками ненависти, захлестнувшими сеть.

Она и представить не могла, что всего через несколько дней случится такой оглушительный поворот.

— Начальница! — Дежурный сотрудник Группы сбора общественного мнения первым прислал сообщение.

Руководительница, собиравшаяся уходить домой после изнурительной смены, подскочила на месте. Обернувшись, она увидела подчинённого с тем же выражением ужаса, с которым сама звонила боссу.

— Власти выпустили новое постановление!

Постановление? Какое ещё постановление?

Сначала она не поняла, но когда сотрудник сунул ей под нос монитор, она едва не схлопотала инфаркт.

—... Регулирование зарубежных авторских прав? — выдохнула она, округлив глаза.

Да. Всего пять минут назад на игровых форумах, где вовсю поносили Цзун Лина, появился скриншот из официального аккаунта. И принадлежал он не кому-нибудь, а «Департаменту управления культурой высшего уровня».

Это имя внушало трепет в любой сфере, а в игровой индустрии и вовсе заставляло замирать. Пост ещё не успели прочитать, а под ним уже посыпались сотни комментариев: «Что это значит?», «Опять проверки?», «Я в ужасе!».

Но те, кто сохранил крупицу самообладания и вчитался в текст, окончательно лишились покоя.

«Департамент управления культурой высшего уровня: учитывая текущее развитие игровой индустрии и в целях более эффективной защиты прав авторов и правообладателей, после многосторонних обсуждений утверждены следующие положения о защите зарубежных авторских прав...»

Текст был длинным.

Официальные документы всегда грешат канцеляризмами, но суть была предельно ясна: власти признали, что контроль над зарубежными IP в стране недостаточен, и решили провести тотальную ревизию. В первую очередь — тех самых трёхсот франшиз Альянса «Хуажуй»...

«Хуажуй»?

При этом слове все мгновенно протрезвели. Разве это не тот самый союз гигантов анимации, который Цзун Лин якобы «зачищал» ради своей монополии? Почему теперь за это взялось государство?

Но настоящий шок вызвали методы грядущей реформы.

Первое: суровое наказание за нарушение авторских прав.

Второе: строжайшая проверка всех действующих лицензий и контрактов.

Карать пиратов, проверять легальных... Да это же один в один методы Цзун Лина!

Скандал вокруг его имени полыхал последние дни, и теперь, увидев это постановление, и пользователи, и игровые компании онемели. Как так? Почему действия властей полностью копируют то, что делал Цзун Лин? Почему государство фактически идёт по его стопам, причём с опозданием?

Это был дурной знак.

Для многих это означало лишь одно: всё это время они ошибались. Цзун Лин не просто не совершил ошибки — даже государственная машина теперь следовала его маршруту.

Осознание было пугающим. Целый год они травили человека, поливали его грязью, а оказалось, что его действия получили высшее признание. Получалось, что все они — лишь балаганные паяцы, устроившие позорное представление?

Нет, они не могли этого признать! Они не могли ошибаться!

«Да вы шутите! Цзун Лин тогда погрузил индустрию в хаос, разве это можно сравнивать с государственным регулированием?»

«Кто он такой, чтобы брать на себя такие полномочия? Просто хотел выпендриться своей дальновидностью?»

Хейтеры в бессильной злобе снова принялись строчить обвинения.

Но на этот раз фанаты взорвались ответным гневом.

Раньше им не хватало веских доказательств, и их голоса тонули в общем хоре осуждения. Но теперь? Теперь само государство выступило их «адвокатом»! Отойдя от шока, они разразились таким гомерическим хохотом, что он, казалось, мог снести крышу. Это был триумф, момент истинной справедливости.

— Заткнитесь уже, пока совсем не опозорились! — летели ответы хейтерам. — Вы думаете, Цзун Лин это ради себя делал? С властями его не сравнить? Да власти вас по миру пустят, а Босс Цзун тогда ваши шкуры спасал!

Спасал? Хейтерам это казалось абсурдом.

Подумаешь, методы совпали. Теперь он у вас в спасители метит?

Они лишь презрительно усмехались.

— Чьи жизни он спасал? Я что-то не вижу благодарных! Его зачистка была бесполезной — иначе зачем властям сейчас всё проверять снова? Он просто бессмысленно разорил кучу компаний и устроил зиму в индустрии. Хватит звать его Боссом Цзуном, зовите Королём-разрушителем! Что он умеет, кроме как ломать?

После этих слов даже случайным прохожим в сети стало за них неловко.

Невежество — страшная сила. Хейтеры не только не поняли суть постановления, но и не смогли сложить два и два.

Фанаты же едва не лопались со смеху.

— Боже, вам факты в лицо тычут, а вы всё равно как об стенку горох! Бесплезная зачистка? Да если бы он год назад не выкосил пиратов, сейчас эти конторы не просто бы обанкротились — их бы под суд отдали и штрафами обложили так, что внуки бы расплачивались!

В этом и была суть «спасения».

До выхода постановления все видели только крах студий и «безвинно пострадавших». Никто не задумывался, что их бизнес изначально был гнилым! Была ли ошибка в закрытии пиратских лавочек? Нет. Была ли ошибка в проверке легальных компаний ради стандартизации рынка? Тоже нет.

Если бы они не очистились тогда, сейчас их ждал бы сокрушительный удар.

Потому что мощь государства несравнима с частной инициативой.

Даже когда Цзун Лин устроил ту «кровавую баню», он лишь делал то, что считал нужным для индустрии. Он штрафовал? Таскал по судам? Закрывал игры через полицию? Нет. А государство — будет.

В новом регламенте чётко прописано: любое использование пиратского контента — это нарушение закона. Виновные будут разорены до нитки. Это вам не «цивилизованная зачистка» от Цзун Лина.

А проверка легальных студий?

Пока проверка не закончена — проект не может быть запущен.

Все знают, что государственная машина работает в разы медленнее частного сектора. Тем более что теперь проверять будут не три сотни IP, а вообще все зарубежные контракты. Это может затянуться на годы!

Сегодняшние новости, хоть и выглядели как очередная перепалка в сети, на деле были предвестником бури. Многие игровые компании сейчас пребывали в состоянии шока, осознавая масштаб угрозы. И у некоторых промелькнула пугающая мысль: «Слава богу, что Цзун Лин сделал это первым». Иначе последствия были бы фатальными.

Фанаты, войдя в раж, выплеснули всё, что копилось на душе, вбивая гвозди в крышку гроба

оппонентов.

— И ещё, подонки! Не забудьте, что после той встряски игроки начали ценить авторские права. Теперь любой клон закидывают гнилыми помидорами, а разработчики стремятся к оригиналу. Общий климат в индустрии оздоровился. И вы смеете говорить, что это было бесполезно? Да вы просто слепые кроты!

Последние слова прогремели в сети, вызвав волну поддержки.

Хейтеры замолчали — крыть было нечем.

Факты были налицо: Цзун Лин не просто не ошибался — он предотвратил катастрофу национального масштаба. Но как же... подождите, это не может быть правдой!

Они предприняли последнюю попытку:

— Хватит пускать пыль в глаза! Мы осуждали не результат, а его мотивы! Даже если это принесло пользу, разве он не ради монополии старался? Пытаться выставить этот эгоизм как служение индустрии — мерзко!

Да! Именно!

Разве он не ради выгоды всё затеял?

Разве он не был эгоистом?

Он хотел прибрать всё к рукам, а то, что индустрия выжила — просто случайность! Хватит фанатам устраивать здесь пляски на костях!

Хейтеры думали, что нащупали слабое место, и вцепились в него мёртвой хваткой. Но если бы они видели сейчас лица фанатов и обычных пользователей, то заметили бы в их глазах лишь жалость. Жалость к их скудоумию.

«Вы, верно, сейчас спросите: если не ради монополии, то зачем Босс Цзун тогда мариновал легальные компании и не подписывал допники, глядя, как они гибнут?»

«Бедолаги, съешьте грецких орехов, для мозга полезно. Мы вам сейчас объясним — почему!»

— Значит... всё было ради стандартизации процессов? Чтобы подготовиться к будущим

государственным проверкам и сократить их время в разы?

В офисе «Фэндун Юйлэ» руководительница Группы сбора общественного мнения, изучив все детали, медленно выдохнула.

Вокруг её стола собрался весь отдел. На лицах сотрудников застыло потрясение.

Никто и представить не мог, что правда окажется такой.

Какой была индустрия тогда? Хаос. Триста IP, тысячи клонов и пятьдесят легальных студий. Убрать пиратов легко, но как защитить честных разработчиков? Как минимизировать их потери в будущем?

Цзун Лин, привыкший просчитывать всё наперёд, нашёл корень проблемы: отсутствие единых стандартов оформления.

Договоры, лицензии, соглашения — всё подписывалось как бог на душу положит. Разобраться в этом ворохе бумаг было невозможно. Чтобы навести порядок, нужно было унифицировать всё. Именно на разработку этой системы и ушло время, из-за чего затянулось подписание дополнительных соглашений.

Но плоды этого решения были неоспоримы.

Теперь любая попытка пиратства пресекалась мгновенно, а правообладатели получали огромные компенсации. Это отбило охоту у любителей легкой наживы.

А самое главное — реакция на государственные проверки. Теперь, когда власти решили всё перепроверить, процесс займёт гораздо меньше времени, чем раньше. Достаточно просто пройтись по уже выверенным стандартам. Для легальных компаний это стало настоящим спасением!

Выходило, что Цзун Лин действовал на опережение. Он «вырезал опухоль», пока она не дала метастазы по всему организму.

А монополия?

«Да какая, к чёрту, монополия! Вы посмотрите — Цзун Лин за два года не выпустил ни одного продукта по тем лицензиям! Он даже из „Рагнарёка“ ушёл, чтобы его не обвинили в предвзятости. Какая монополия, идиоты?!»

Фанаты наконец-то могли выкрикнуть это во весь голос!

Сколько же боли они вынесли за этот год!

С момента того скандала, через его уход из компании и до нынешней работы в «Фэндун», травля не прекращалась ни на день. Фанаты обливались слезами, некоторые буквально рыдали от бессилия. А что чувствовал сам Цзун Лин? Об этом даже страшно было думать.

В это время Е Чэнъин сидел на краю кровати, и его руки заметно дрожали.

— Босс Е...

В комнату вошёл помощник Фан, только что узнавший все новости. Он был потрясён до глубины души и собирался всё рассказать боссу, но, увидев, как тот впился глазами в экран телефона и как его бьёт крупная дрожь, осёкся.

— Что... что думаете об этом? — едва слышно спросил он.

А что тут было думать.

Всё подтвердилось.

Всё оказалось именно так!

Та догадка, что промелькнула у него в голове при первой встрече с Цзун Лином после начала скандала, оказалась истиной. Все разговоры о монополии и личной выгоде были ложью. Клевета, раздутая до масштабов правды стараниями недоброжелателей, ослепила даже его самого!

Теперь понятно, почему Цзун Лин упомянул о постановлении.

Этот документ оправдал каждое его действие. И задержки с контрактами, и банкротство компаний... Банкротами стали немногие, лишь такие азартные игроки, как сам Е Чэнъин, поставившие на карту всё. Но для всей индустрии в целом открылись новые горизонты!

Мог ли он теперь винить его?

У него не было права на обвинения. Напротив, пришло время признать свои ошибки. Даже если в прошлой жизни он не знал правды, почему он вёл себя так глупо здесь, в «Фэндун»? Е Чэнъин был ослеплён яростью, а теперь, вспоминая свои недавние выходки...

Он закрыл глаза. Его охватило раскаяние.

Е Чэнъин глубоко вздохнул.

Но пламя в его груди не гасло — оно разгоралось с новой силой, требуя немедленного действия.

Просидев так ещё минуту, он не выдержал. Схватив пиджак, он решительно направился к выходу.

— Босс Е! — удивлённо окликнул его Фан, но Е Чэнъин двигался слишком быстро. К тому моменту, как помощник выбежал в коридор, того уже и след простыл.

Часы показывали почти час ночи.

С того дня, когда Цзун Лин обмолвился о грядущем постановлении, Е Чэнъин постоянно думал об их старой вражде... Нет, всё началось раньше. Ещё после того злополучного дня рождения, когда в сети поднялся шум, его мысли стали путаться.

Иногда трезвый рассудок твердил ему: «Разберись, здесь слишком много нестыковок». Но в другие моменты его прошибал холодный пот от мысли: «А если я неправ? Если я совершил чудовищную ошибку?» Эта мысль била по его гордости, заставляла страдать и отчаянно сопротивляться очевидному.

Но теперь всё стало предельно ясно. Истина жгла лицо, как открытое пламя.

Он действительно оклеветал Цзун Лина.

Е Чэнъин был готов к этому, но реальность оказалась сокрушительнее любых ожиданий.

Он не мог больше оставаться один. Рассудок грозил окончательно помутиться. Сметя все преграды на своём пути, он вихрем промчался до дома Цзун Лина и принялся неистово колотить в дверь. Когда та распахнулась, он вцепился в косяк и, тяжело дыша, устался на хозяина дома горящим взглядом.

— Босс Цзун...

<http://bllate.org/book/17501/1659257>